

Янчевская Анжелика

**ИЗМЕНА.
ПОПАДАНКА
В ОТВЕРЖЕННУЮ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я66

Я66 **Янчевская А.**
Измена. Попаданка в отверженную / Янчевская Анжелика – М.: Литнет, 2025.
– 174 с.

ISBN 978-5-521-94727-0

Предательство мужа и лучшей подруги уничтожило мою жизнь... а затем пришла смерть. Но конец оказался лишь началом. Я очнулась в чужом мире, в теле знатной леди, чей брак разваливается на глазах. Мой новый муж смотрит на меня с холодом, вокруг одни враги и коварные интриги. Меня считают слабой, сломленной, истеричной... но они не знают, с кем связались. Я смогу выстоять и сохранить свою семью, пока еще одна "подруга", выжидает удобного момента, чтобы занять мое место!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94727-0

© Литнет, 2025
© А. Янчевская, 2025

– Да-да, вот так, не останавливайся... я хочу тебя! – голос Марины бьёт меня в самое сердце. Это невозможно. Это неправда. Но её слова звучат настолько отчётливо, что не остаётся места для сомнений.

Я подхожу ближе, слышу шорох одежды, тяжёлые дыхания, и моё сердце будто останавливается на мгновение. Рука дрожит, когда я хватаюсь за дверную ручку. Толкаю. И передо мной открывается реальность, которую я никогда не хотела видеть.

На подоконнике туалета, прямо посреди этого, казалось бы, идеального ресторана, Костя – мой муж, человек, которому я всего час назад поклялась в верности и любви – стоит с брюками, спущенными до колен. Его руки грубо держат бедра Марины, моей лучшей подруги. Свидетельницы на нашей свадьбе. Её глаза блестят, а губы целуют то, что, как я считала, принадлежит только мне.

Марина тяжело дышит, её руки дрожат, когда она касается его груди, взгляд полный нежности, страсти и желания.

– Я люблю тебя, Костя... – её голос дрожит, она смотрит на него с такой надеждой, что у меня сжимается сердце. – Я давно хотела быть с тобой... по-настоящему. Ты ведь тоже любишь меня, правда? Скажи, что это не только сегодня...

Я сделала шаг назад, но мои ноги будто приросли к полу. Не могу дышать. В горле стоит ком, и мне кажется, что сейчас задохнусь. Мир вокруг расплывается, будто это не я, а кто-то другой наблюдает за происходящим. Снова слышу её голос – такой близкий, такой знакомый. Как я могла этого не заметить?

«Я люблю тебя, Костя.» Как она могла это сказать? Как могла смотреть мне в глаза, когда я говорила ей, что без неё не справлюсь с этой свадьбой?

Каждый шорох, каждый их звук, каждый её выдох – как молот по стеклу. Шорох одежды, когда он тянет её к себе, звучит громче, чем все аплодисменты гостей на нашем торжестве.

Её слова режут меня, как лезвие, но его ответ – словно удар по сердцу.

– Люблю? – Он усмехается, его голос холоден, почти насмешлив. – О чём ты вообще говоришь? – Его руки грубо сжимают её бедра, он тянет её ближе, заставляя охнуть. – Ты хорошо трахаешься, Марина, но не думай, что это что-то значит. Мы просто получаем удовольствие.

Я замираю. Воздух вырывается из лёгких, словно меня ударили в живот. Каждое слово Кости – словно гвоздь, забиваемый в моё сердце. Марина молчит, её глаза блестят от слёз, но она пытается улыбнуться, словно хочет скрыть боль.

– Но... – она сдавленно шепчет, её голос ломается. – Я думала... что у нас все по-другому... мы особенные...

Костя хмыкает, его взгляд становится жестоким.

– Открывай рот, – его голос звучит жёстко, холодно, словно он просто командует. Ещё секунда, и он, ухватив её за волосы, тянет её ближе. – Вот так, ни капли мимо. Хорошо оближи.

Я замираю. Одна секунда. Две. В голове пустота. Это всё происходит на самом деле? Это не бред? Не кошмар? Мои глаза обводят сцену передо мной, каждый момент впечатывается в мозг, будто я смотрю замедленный фильм ужасов, от которого невозможно отвести взгляд.

Мой муж изменяет мне прямо сейчас. Прямо на моей свадьбе. С моей лучшей подругой. Эти мысли, словно ядовитые шипы, вонзаются всё глубже, когда я пытаюсь осознать, что именно происходит.

Они не видят меня. Не слышат. Я существую вне их маленького мира, в котором они, похоже, давно играют по своим правилам. Марина стонет, хрипло выдыхая его имя, и мои внутренности сжимаются. Внутри всё кричит. Каждое их движение, каждый звук разрывают моё сердце на мелкие кусочки.

Перед глазами всплывают картины этого дня – их руки, держа-

щие бокалы шампанского, их улыбки, направленные мне. Всё это фальшиво. Ложь. Подлая, грязная ложь.

Гнев смешивается с болью. Он накрывает меня с такой силой, что кажется, внутри вот-вот взорвётся что-то огромное. Сердце колотится, дыхание сбивается. Я хочу закричать, хочу сорваться на них, ударить, схватить за волосы, но я стою, парализованная. Лишь мой взгляд впивается в них, как нож, но они не замечают.

Я чувствую, как всё, во что я верила, в один момент разрушилось. Костя, этот человек, к которому я испытывала столько любви и доверия, всего лишь час назад клялся мне в верности. А теперь он здесь, передо мной, делает это. С Мариной, человеком, которому я доверяла почти так же, как ему. Как они могли?

Я закрываю рот рукой, чтобы не заорать. Внутри пылает ярость, но боль ещё сильнее. Почему?

– Ты просто невероятный... я люблю тебя, Костя, я люблю так сильно, что... – Марина, хрипло дыша, прерывается на полуслове. Она словно чувствует, как что-то меняется в воздухе. Её взгляд медленно ползёт вверх, к двери. На её лице появляется непонимание, переходящее в ужас. Она замирает.

Наши взгляды встречаются. Она ничего не говорит, её рот полукругом открыт, губы дрожат. В её глазах – страх и паника. Время словно застыло на месте. Глубокое осознание того, что случилось, врежется в её сознание, и я вижу, как это ломает её изнутри.

Костя, который до этого был полностью поглощён своей ролью, замечает её внезапное молчание. Он морщится, поворачивает голову, его взгляд поначалу раздражённый, но когда он видит меня, его лицо превращается в маску. Его глаза расширяются от шока, будто он не верит в то, что я здесь.

– Лиля? – Его голос еле слышен, почти шёпот, как будто этим словом можно стереть всё, что только что произошло.

Мои ноги двигаются сами по себе. Я не могу дышать. Мир вокруг меня начинает кружиться, но я знаю только одно: нужно уйти. Я должна уйти отсюда. Слезы застилают глаза, но это уже не имеет значения. Я рванулась к двери, сердце колотилось так громко, что казалось, его могли услышать все вокруг.

– Лиля! – Костя зовёт меня, его голос грубый и раздражённый, он просто хочет, чтобы я остановилась.

Но я вылетаю в зал ресторана, врываюсь в этот искусственный мир, полный нарядных людей, музыки и смеха. Все улыбаются, тянут ко мне руки, хотят поздравить, но я иду, как во сне. Гости ничего не понимают, их лица превращаются в размытые тени. Кто-то из них говорит мне что-то радостное, кто-то пытается остановить, но я только крепче хватаю подол своего платья, пытаюсь не споткнуться о него.

За спиной слышатся его шаги, и я оборачиваюсь на мгновение – Костя выбежал из туалета, застегивая на ходу ремень. Он бежит за мной, но я всё равно не останавливаюсь. Я чувствую, как мои слёзы текут по щекам, размазывая водостойкую тушь, которую мы с Мариной так долго подбирали, чтобы она продержалась весь день. Как всё это жалко.

Когда я спускаюсь по ступеням ресторана, подол платья цепляется за что-то, я почти падаю, но продолжаю бежать. Гости всё ещё смеются, музыка играет, как будто ничего не случилось, как будто я не видела, как Костя трахал Марину.

Я увидела такси на обочине, и направились туда, как к спасению. Я рванулась к машине, хватаясь за дверцу с таким отчаянием, что пальцы едва слушались.

– Поехали, – мой голос срывается на полуслове, дыхание сбито, но водитель не задаёт вопросов. Он просто нажимает на газ, и я вижу, как ресторан остаётся позади. Костя выбежал следом,

но его шаги замедлились, когда он понял, что опоздал. Такси тронулось, и я уезжаю.

Я сплываю слёзы и чувствую, как боль разрывает меня на части. Как всё, что я знала, рухнуло за эти несколько минут. Всё, во что я верила. Все мои мечты.

– Куда ехать? – спрашивает водитель, его голос тихий, почти успокаивающий, но мне от этого не легче. Всё ещё дрожа, я шепчу:

– Домой. Улица Лесная, дом тридцать пять.

Я закрываю глаза, сжимаю подол платья, всё ещё влажный от слёз. Оно теперь кажется чужим. Таким чужим, что мне хочется вырваться из него. Внутри всё болит, так сильно, что, кажется, никогда не пройдёт. Но я уезжаю. Уезжаю из этого кошмара.

Такси мчалось вперёд, унося меня прочь от всего, что я знала. Моё сердце всё ещё колотилось, как сумасшедшее, но я старалась успокоиться, вдавливаясь в сиденье, сжимая в руках подол платья, который теперь казался ненужным, чужим. В голове невыносимо крутились вопросы. Что мне теперь делать? Как смотреть в глаза гостям? Родственникам? Как они будут смотреть на меня?

Я закрываю глаза, и передо мной всплывает тот день, когда мы впервые встретились с Костей. Это было так естественно – он оказался самым заботливым и внимательным человеком из всех, кого я знала. Я вспомнила, как мы гуляли по парку, как он рассказывал о себе, как смеялся над моими шутками, и мне казалось, что я нашла кого-то особенного. Я тогда даже и подумать не могла, что однажды всё разрушится.

И Марина... Она всегда была рядом. Мы были неразлучны. Я доверяла ей больше, чем кому-либо. Но за что? Что я сделала не так, чтобы заслужить такое предательство? Почему именно они? Мы троём проводили столько времени вместе, и я никогда не видела ни единого знака. Как я могла быть такой слепой?

Я снова вспоминаю тот день, когда Костя впервые сказал, что любит меня. Он смотрел мне в глаза с такой теплотой, как будто я была

для него всем. Или я просто так хотела в это верить? Я была бы хорошей женой. Я всегда заботилась о нём, поддерживала. Но теперь... Всё это ложь. За что он так со мной поступил?

Слёзы начали катиться по щекам снова, но я не могла остановиться. Что я сделала не так? Что такого во мне не хватило? Может, я была слишком наивной? Может, слишком много верила в идеал, которого не существовало? Как давно они вместе? Почему они выбрали именно этот день, чтобы предать меня? Этот день, когда я должна была быть самой счастливой женщиной на свете...

Что я скажу своим родителям, друзьям? Как объяснить это унижение? Все эти люди в зале, которые видели, как я выбегала в слезах... Они подумают, что это я виновата, что я сделала что-то не так. За что? Почему именно я?

Картина Кости с Мариной снова и снова всплывала перед глазами, принося боль, как от ножа в сердце. Он клялся мне в верности, он обещал мне любовь, а теперь... Что я сделала, чтобы заслужить это? Что я сделала не так?

Я закрыла лицо руками, пытаясь спрятаться от этих мыслей, но это только усилило их. Почему всё рухнуло? Как я могла быть такой слепой? Все эти месяцы подготовки, все планы, мечты... Теперь всё это превратилось в пепел. Я чувствовала себя такой глупой, такой униженной. Почему они сделали это со мной? Почему я ничего не заметила?

Сквозь слёзы я смотрела на улицы, мимо которых мы проезжали. Машины, люди – всё это было фоном, от которого я пыталась убежать. Мне некуда идти. Я просто хочу исчезнуть, спрятаться.

Но в тот момент, когда мне казалось, что хуже уже не будет, что-то пошло не так.

Гул мотора такси вдруг стал громче. Я почувствовала, как машина резко сворачивает в сторону, и открыла глаза. Фары встречного автомобиля ослепили меня, как яркая вспышка. Я только успела взвизгнуть, прежде чем всё вокруг заполнилось адреналином и паникой.

– Твою мать! – водитель резко выкрикнул и крутанул руль, но было слишком поздно.

Удар был оглушающим. Всё произошло так быстро: звук скрежета металла, как будто сама машина кричала от боли. Меня швырнуло вперёд, ремень безопасности впился в грудь, вытеснив весь воздух из лёгких. Я попыталась схватиться за что-то, но мои руки дрожали, и всё происходило слишком стремительно.

Машина крутанулась, и я почувствовала, как нас несёт по дороге. Всё внутри меня кричало, но я не могла произнести ни слова. Свет фар, блеск стекла, треск металла – всё это слилось в один непрерывный поток звуков и ощущений, которые разрывали меня на части.

Я чувствовала, как меня сжимает, как всё вокруг обрушивается на меня. Острая боль пронзила тело, как молния, и я поняла, что больше не контролирую свои движения. Воздуха не хватало, мне казалось, что я тоню в этом море боли и ужаса.

Мир вокруг начал тускнеть. Всё медленно растворялось в серой дымке, как будто сама реальность уходила из-под ног. Мои мысли замедлялись, и я больше не могла понять, где нахожусь. Я ощущала только боль. Всепоглощающую, неизбежную боль.

Но затем всё исчезло.

Темнота окутала меня, и я больше не чувствовала ни боли, ни страха. Только тишина. Она была абсолютной. Лёгкой. Пугающе спокойной.

Я медленно пришла в себя, как будто вынырнула из вязкого, тяжёлого сна. Голова пульсировала, тело было неподвижным, чужим, каждое движение давалось с трудом. Но что-то привлекло моё внимание. Голоса. Я слышала, как в комнате говорили двое мужчин.

– Ты же видишь, в каком она состоянии, – произнёс один из них, голос был низким, уверенным. – У неё это давно. Вспомни её вспыш-

ки ревности. Уже тогда было понятно, что с ней не всё в порядке. Как она нападала на мою сестру. Марика до сих пор не может прийти в себя.

– Но даже после всего пережитого, она приехала сюда, чтобы следить за твоей супругой, – продолжил мужчина. – Хочет сама ухаживать за ней. Ты присмотришься, Кэриан. Ты не можешь вечно жить с этим... овощем. А если она вдруг придёт в себя, тебя будут ожидать очередные истерики. Разве тебе это нужно?

Моё сердце сжалось. Овощем? Это они обо мне? Истерики? Я почувствовала, как волна ужаса накатывает, и мои глаза резко распахнулись.

Мужчина который стоял рядом с постелью, заметил, что я открыла глаза. Его взгляд на мгновение стал напряжённым, но он быстро взял себя в руки.

– Каларис, – обратился он к своему собеседнику, не отрывая взгляда от меня, – пригласи лекарей. Эмилия очнулась.

Надолго удержать сознание не вышло, и я снова отключилась.

Второй раз пришла в себя не легче. Я попыталась вдохнуть, но воздух застревал в груди, и каждое движение давалось с трудом. Когда я открыла глаза, в комнате было сумрачно, лишь мягкий свет пробивался сквозь тяжёлые шторы.

Передо мной стояли несколько человек. Один из них – высокий мужчина с напряжённым лицом и строгими чертами, которого я уже видела, его тёмные глаза не отрывались от меня. Рядом с ним были ещё двое – один, казалось, внимательно наблюдал за моим состоянием.

– Лорд Вальторн, состояние леди стабилизировалось, но ей потребуется больше времени для полного восстановления, – услышала я слова одного из мужчин, обращённые к тому, кто стоял рядом с кроватью. Его голос был низким и почтительным.

Лорд Вальторн? Леди? Что происходит? Я пыталась собрать мысли, но в голове всё кружилось. Я не могла понять, где нахожусь.